

Двое мужчин, занимающиеся тем самым невыразимым делом — как это вообще возможно? Раньше ему не доводилось с таким сталкиваться, и, как ни крути, всё это казалось до крайности странным.

Ся Яньшэн в раздражении взъерошил и без того спутанные волосы. Его голова раскалывалась от ноющей, пульсирующей боли.

Он в гневе откинул одеяло, но, увидев, что совершенно наг, тут же поспешно натянул его обратно.

Черт! Неужели тот тип не оставил ему даже трусов?

Неужели они всю ночь проспали в обнимку, будучи абсолютно голыми, или же этот мужчина, закончив свое дело и удовлетворившись, просто натянул штаны и ушел?

Ся Яньшэн приложил руку к лицу, не зная, что и думать. Почему он даже не разглядел лица того человека? Почему всего два слова — А-Шэн — заставили его полностью утратить бдительность?

Он помнил, как в гей-баре к нему начал приставать какой-то мужчина, а потом его спасли. Но кто бы мог подумать, что, вырвавшись из пасти волка, он угодит прямиком в логово тигра? Наверное, стоит винить лишь самого себя: перепутал заведения и забрел не в тот бар. Или, может, дело в том, что он слишком уж белокожий и утонченный на вид?

Эх, хорошо хоть, что он мужчина, а не женщина — нет у него этого символа невинности, так что придется смириться и считать, что его просто помяла свинья.

Если бы Гу Юйхуай узнал, что Ся Яньшэн сравнил его со свиньей, бедняге Яньшэну наверняка пришлось бы пережить еще несколько суровых уроков прямо на этой кровати.

Ся Яньшэну оставалось лишь утешать себя подобными мыслями. Ему хотелось плакать, но не станет же он рыдать, как девчонка.

Немного успокоившись и настроив себя на нужный лад, Ся Яньшэн наконец решил встать. Он попытался подняться, закутавшись в одеяло, но, едва его ноги коснулись пола, колени подогнулись, и он рухнул обратно. К счастью, пол был застелен красным ковром, но от падения ушибленное место заболело еще сильнее.

Ся Яньшэн медленно поднялся, потирая пострадавший зад. Пожалел себя любимого целых три секунды.

Он огляделся по сторонам, раздумывая, не подобрать ли разбросанную по полу одежду. Но решил, что лучше уж бегать голышом: одна лишь мысль о том, что придется надеть вещи, в

которых его прошлой ночью кто-то имел, вызвала такой стыд и ярость, что он был готов провалиться сквозь землю.

Впрочем, на прикроватной тумбочке он заметил аккуратно сложенный комплект одежды. Что ж, у того мужчины осталась хоть капля совести — по крайней мере, щеголять нагишом ему не придется.

Размер подошел идеально, трусы тоже пришлись впору, да и сам стиль одежды оказался именно таким, какой он любил.

Одевшись, Ся Яньшэн замер, глядя на свое отражение в зеркале. Если это была обычная случайная связь, откуда незнакомец мог знать его размер и предпочтения?

В сердце Ся Яньшэна внезапно вспыхнула надежда. А вдруг тот мужчина — это тот самый парень, который ему так нравился в детстве?

Ся Яньшэн хлопнул себя по лбу. О чем он только думает? Тот человек ведь уже тогда, в детстве, отверг его с таким выражением лица, как он может до сих пор питать какие-то иллюзии?

Пусть сейчас Ся Яньшэн даже не мог вспомнить, как выглядел тот мальчик, но сцена их расставания и холодный отказ стояли у него перед глазами так отчетливо, будто это было вчера.

Наверняка тот человек ненавидел его. Его нынешнее поведение лишь подтвердило эту неприязнь. В конце концов, вскоре после того случая он молча собрал вещи и съехал.

Даже спустя столько лет Ся Яньшэн продолжал испытывать чувство вины и горького сожаления. Он ненавидел себя за то, что когда-то признался в своих чувствах. Если бы он тогда промолчал, тот прекрасный мальчик, который ему так нравился, наверняка не исчез бы из его жизни так бесследно.

<http://bllate.org/book/21426/2188629>